

А. Рыбаков

ЗАСТЫВШИЕ МЕЛОДИИ СЕВЕРА

Северная Русь внесла свой вклад в сокровищницу мировой культуры прославленными шедеврами деревянного зодчества, величественными комплексами монастырей, многообразием жилой застройки и культовых зданий в городах и селах.

С глубокой древности жители Северной Руси, богатой лесами, были известны умением искусно строить из дерева. Когда в 1016 году новгородский князь Ярослав пришел под степи Киева, чтобы покарать засевшего там «окаянного» Святополка, киевский воевода кричал новгородцам с другого берега: «Вы зачем пришли с этим хромоногим? Ведь вы же плотники! Заставим мы вас хоромы рубить наши!». Новгородцы заселили весь полунощный лесной край до берегов Студеного моря на севере и до «Камня-Урала» на востоке, в том числе и значительную часть территории нынешней Вологодской области. Белозерье и берега Сухоны обживали выходцы из ростово-суздальской земли, с Верхней Волги, не уступавшие в строительном искусстве новгородцам. Своя традиция в возведении деревянных строений существовала и у населявших эти места племен веси и чуди. Постепенно в различных областях русского Севера сложились типы крестьянских домов со своими особенностями в расположении жилых и вспомогательных помещений, в их конструкции и внешнем облике. В старинных деревнях и селах Вологодской области еще можно встретить классические примеры северорусского деревянного зодчества — дома «кошелем», «брусом», «глаголем», дома-пяти-

стенки и шестистенки, сохранившие всю самобытную систему деревянных конструкций и декора: сруб, русленный «в обло», с матицами, горницами, селями, клетями и подклетами, курицами и охлупнем, с причелинами, полотенцами и выходом-гульбищем. Изредка можно увидеть и «рудную» избу, топившуюся по-черному.

Осознание и восприятие себя как полновластного владельца в пределах возделанной своим трудом земли нашло яркое проявление в архитектуре крестьянских построек. Дом северного крестьянина величав и просторен, нередко украшен искусной резьбой и росписью. Правда, в Вологодской области пока не выявлено таких обширных и нарядных хором, как, например, дом Ошевнева в Обонежье (ныне — Кижы). Вологодские дома массивнее по объемам, суровее по образу. Жизнь крестьянина в этих местах была не столь вольготна, как в богатом

и давно обжитом прионежском крае. Однако с выходом на Сухону, с приближением к Тотьме и далее к Великому Устюгу постройки, при сохранении «боярских» размеров, меняют облик, в них появляется оттенок некоторой лирической душевности, что сказывается и в затейливых столбчатых крыльцах, и в точеных балюстрадах балконов, и в нарядной росписи, часто украшающей фронтон и интерьер.

Резное и расписное убранство жилища заключало в своей основе древнюю охранительно-магическую символику. Розетты-«солнца», кони-охлупни, птицы-курицы, «древа жизни», львы и грифоны имели не только конструктивное и декоративное значение, но и содержали тайный смысл — обеспечить и оборонить счастье и благополучие обитателей дома. При всей своей смелости и предприимчивости северный крестьянин сознавал свою неразрывную связь с природой и стремился привлечь ее могущественные силы себе на помощь и на пользу магией искусства.

Особенно яркую страницу в истории отечественной архитектуры составляют деревянные культовые постройки русского Севера — церкви, колокольни, часовни. Совершенное владение деревом как строительным материалом привело к созданию предельно выразительного художественного образа, отмеченного чертами народных представлений о красоте.

В XVI—XVII веках на вологодских землях возвышались сотни деревянных церквей, различных сложившихся на Севере архитектурных типов — клетских, ярусных, многоглавых, шат-

ровых. Нынче остались считанные единицы, и число их, к сожалению, все уменьшается. В 1963 году сгорела вытегорская предшественница и бывшая соперница Кижей многоглавая Покровская церковь в селе Алхимо-во, построенная в 1708 году. Недавно в пламени погибла Успенская церковь 1770 года в селе Девятины на берегу Волго-Балта. Пока еще стоят церковь Богоявления в Палтоге (1733) и Ильинская церковь в Самине (1702). Множество удивительной красоты часовен рассеяно по селам в окрестностях Кубенского озера.

Первые деревянные храмы на Севере напоминали обыкновенную жилую клетку с прирубленной алтарной апсидой и с главкой над двускатной кровлей. Наглядное представление о них дает Бородавская Ризположенская церковь (1485). Были и монументальные сооружения, такие как древний Успенский собор в Великом Устюге¹. Пoblиже к Волге и среднерусским землям пятиглавые с «бочками» и одноглавые ярусные храмы возвышались над живописными холмами и долинами, словно паря над ними на крыльях-галереях. Этот тип сооружений, напоминающий воздушный корабль, представлен Успенской церковью 1694 года в селе Нелазском, близ Череповца. Далее к северу и востоку преобладали более строгие и величественные шатровые церкви. Островерхие силуэты темнели на фоне светлого неба, словно тени царствующих в окрестных лесах вековых елей. Всего три подобных постройки осталось на вологодской земле. Одна из них — Успенская церковь XVI века, из Александро-Куштского монастыря — ныне находится на территории Спасо-Прилуцкого монастыря в Вологде². Внимание, уделявшееся местным населением прихода строительству церкви, будь то в городе или в селе, не было случайным. Они строились обычно всем миром и по инициативе самих прихожан. В те времена храм играл роль важного организующего центра духовной и административной жизни всех окрестных жителей. С заступничеством святых, с помощью высших сил, обращение к которым было наиболее действенным, по народным представлениям, в «святом месте», связывалось достижение благополучия и успеха в земных делах. В церкви совершались различные ритуалы и обряды: крестины новорожденных, венчание молодых, отпевание умерших, молебны и празднества. В бытовой народной религии множество пережитков язычества, почитания одухотворенных сил природы мирно уживалось с морально-этическими догматами христианства. Эта важная объединяющая и закрепляющая освоенные земли архитектурная и общественная функция храма и проявлялась в его как бы произрастающих из земли и устремляющихся ввысь архитектурных формах.

Сохранившаяся до наших дней деревянная архитектура в Вологде, Великом Устюге, Устюжне и других городах области имеет большое отличие от деревенских домов-дворов. В городской застройке XVIII—XIX веков значительно больше разнообразия в архитектурных типах зданий.

В Вологде на улице Герцена рядом стоят два красива-особняка первой

половины XIX века с колоннами и фронтонами, представляющие дворянский тип городского деревянного дома. Особняк Пузыревских суров и величав, его четырехколонный портик выдвинут вперед, как щит, ограждающий обитателей дома от улицы, от окружающей среды. Особняк Левашовых, опоясанный колоннами с ионическими капителями, вознесенными на

Успенская церковь Александро-Куштского монастыря. Первая половина XVI в. Вологда.

Спасо-Прилуцкий монастырь. XVI—XVIII в. Вологда.

аркаду цокольного этажа, более надменен и импозантен.

Купеческие дома нередко тоже отличаются красотой пропорций, изяществом в рисунке фасада, но торжественных колоннад им уже не полагалось по рангу. Дома интеллигенции бывали несколько меньше по габаритам, но при этом они богато и с большим вкусом декорировались как снаружи, так и внутри.

Множество замечательных памятников деревянного зодчества имеется в Устюжне, Череповце, Тотьме, Великом Устюге, Верховажье, Никольске. Их старые потемневшие срубы хранят память о наших предках, об их

трудолюбию и мастерстве, об их понимании меры и красоты.

На улицах Вологды, Устюжны, Тотьмы сейчас можно встретить уже немало зданий, любовно восстановленных умелыми руками наших современников — плотников и резчиков, кузнецов и жестянщиков. Однако многие уникальные постройки еще нуждаются в помощи.

Осенью 1557 года в Вологде, через которую тогда проходил главный торговый путь со странами Западной Европы, побывал англичанин А. Дженкинсон. В своих путевых записках он отметил, что Вологда — большой деревянный город, что при постройке

тырь, сделанный в 1479 году. По его повелению здесь в 1481 году был возведен величественный Спасо-Преображенский собор — первый каменный храм в северной Руси.

Вологодский историк XVIII века А. А. Засецкий сообщает, ссылаясь на летопись Каменного монастыря: «а... кирпичи возили из Твери и из Старицы-городка»³.

Имена ростовских, а позднее и ярославских мастеров каменных дел,

дой позакомарного покрытия. Пять тяжелых световых барабанов с крупными главами словно придавили четверик храма к земле. Только орнаментальный фриз на алтарных ансидах да килевидные нишки и арочки на барабанах подтверждают участие в возведении Успенской церкви упомянутых в «порядной» ростовских мастеров Григорьева Царева и Третьяка Борисова Ростовки. Другим выдающимся памятником, от которого веет су-

Дом Левашовых. 1829. Вологда.

здесь совсем не употребляется ни железо, ни камень, и потому русские очень часто страдают от пожаров. Уже через 10 лет другой англичанин, Т. Рандольф, записывал: «В этом городе царь построил крепость, обнесенную красивыми высокими каменными и кирпичными стенами. Здесь (как и в других городах) много церквей; некоторые построены из кирпича».

Вологодский удельный князь Андрей Васильевич Меньшой оказывал особое внимание Спасо-Каменному монастырю, расположенному на острове Кубенского озера. В собрании Вологодского музея хранятся серебряные сосуды — его вклад в монас-

п «стенщиков» нередко встречаются в истории вологодского зодчества. Их постройкам присущи богатство и разнообразие декора в решении фасадов, стремление к изяществу пропорций, определенная мягченность архитектурного художественного образа.

В XVI столетии проявилась на земле вологодской и другая архитектурная традиция — новгородская, во многом противоположная ростовской. Впервые она проступила в облике Успенской церкви города Белозерска, порядная запись на строительство которой была составлена в 1552—1553 гг.⁴ Суровая гладь массивной стены, расчлененная лопатками на неравные прясла, завершалась лаконичной арка-

ровостью и величию новгородской архитектуры, является первый каменный храм Вологды Софийский собор (ранее именовавшийся Успенским). Он строился в 1568—1570 годах по приказу царя Ивана Васильевича Грозного одновременно с каменной крепостной стеной и до наших дней хорошо сохранил как свои архитектурные формы, так и свою важную градостроительную роль, во многом определяя облик исторического центра Вологды. Хорошая сохранность собора, по мнению вологодского летописца конца XVII — начала XVIII века Ивана Слободского, объясняется тем, что «делаша ю два года, а колико зделают, то каждого дня покрывали лубьем и другими орудии,

и того ради она церковь крепка на разселении»⁵.

Предание связывает постройку Софийского собора с намерением Грозного перенести столицу в Вологду. Об этом красноречиво рассказывается в вологодской неспециальной, записанной в середине XIX века П. И. Саввантовым:

*Что на славной реке Вологде
В Насоне было городе,
Где доселе было Грозный царь
Основать хотел престольный град
Для своо ли для величества
И для царского могущества...*

Однажды царь посетил новый собор. и приключилось непредвиденное:

*Как из своуду туповатого
Упадала плинфа красная,
Попадала ему в голову,
Во голуушкку во буйную,
В мудру голову во царскую,*

Царь прогневался и уехал в Москву.

С 1564 года Вологда стала местом пребывания епископов и архиепископов вологодских, великопермских и белозерских (с годами их титул менялся), обладавших в XVI—XVII веках большими средствами и немалой властью. Границы епархии терялись где-то в предгорьях Урала. Отражением ведущей роли Вологды для всего обширного северного края в ту эпоху ныне является архитектурный ансамбль вологодского Архиерейского дома, обычно называемого Вологодским кремлем. В этот ансамбль входят несколько каменных корпусов с церквами, жилыми и хозяйственными помещениями, построенных во второй половине XVII — середине XVIII века. Каменная стена вокруг них возведена в 1671—1672 годах. Почти все постройки Архиерейского дома созданы руками вотчинных крестьян и посадских каменщиков и кирпичников, при участии ярославских мастеров.

Посадские храмы Вологды в основном также построены ярославскими и местными мастерами. Как правило, по традиции в приходах ранее строили две церкви — теплую и холодную — с шатровой колокольней. Потом их стали объединять в одном каменном здании. Приходские церкви Вологды XVII—XVIII веков отличаются, как правило, ясностью объемов и скромностью архитектурного декора.

В конце XVII — первой половине XVIII века многие храмы были украшены многокрасочными фресками. Особенно большое впечатление производят фрески Софийского собора, написанные в 1686 и 1688 годах ярославскими мастерами под руководством Дмитрия Плеханова. При соблюдении древней византийской традиции представления в росписи образа вселенной у Дмитрия Плеханова в ткань литературных сюжетов искусно вплетаются персонажи и картины современной ему жизни, сообщая фрескам высокий нравственный смысл. Фрески отличаются тонким колоритом, в котором звучат аккорды светлых розовых, зеленоватых, синих красок с охрами различных оттенков.

Интересна также роспись стен Казенной палаты Экономского корпуса в Архиерейском доме, выполненная в начале XVIII века вологодским живописцем.

Основной дорогой, ведущей в даль-

ние страны Запада и Востока, вплоть до XIX столетия, оставалась для вологжан река. Значение ее как главной и красивейшей улицы города активно подчеркивали губернские архитекторы конца XVIII — начала XIX века. По левой стороне набережной строились особняки наиболее состоятельных и влиятельных купцов, по правой — вышних чинов губернии. Здесь же возводились здания прави-

Спасеский собор Спасо-Прилудского монастыря.
1537—1542. Вологда.

ТЕЛЬСТВЕННЫХ учреждений. Громадный строительный опыт, вынесенный вологодскими мастерами из участия в рождении новой русской столицы, куда их требовали сотнями, а бывало, и тысячами, благотворно отразился на облике Вологды. Лучшие здания, поныне украшающие набережные города (дома Барша, Масленникова, Витупечникова, Скулябинская богадельня, дом губернатора и другие), отличаются хорошими пропорциями, гармоничным рисунком фасадов и декоративного убранства, высоким уровнем строительного мастерства.

Памятники зодчества XVI—XIX веков образуют в древней части Вологды своеобразную исторически сло-

жившуюся архитектурную среду. В целом они создают запоминающийся образ города.

В прошлом веке вологодский край назывался «Русской Фиваидой» из-за обилия монастырей, основателями большинства которых были одинокие отшельники, стремившиеся к совершенствованию человеческой природы путем «умного делания».

Уже при жизни основателей монастыри из мест уединения и духовного самосовершенствования превращались в важные центры отечественной культуры с одной стороны, в могуществ-

Застывшие мелодии Севера

венных феодальных сюзеренов для окрестного населения, проводников идеи государственного централизма — с другой. Со времен Дмитрия Донского московские великие князья и цари оказывали им активную поддержку, щедро одаривали их деньгами и землями с деревнями и селами.

Широкой известностью ныне пользуются хорошо сохранившиеся архитектурно-художественные ансамбли Спасо-Прилуцкого, Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей.

Спасо-Прилуцкий, расположенный вблизи от Вологды, в излучине реки, основан уроженцем Переславля-Залеского Дмитрием в 1371 году. Архитектурный ансамбль монастыря включает Спасский собор, построенный в 1537—1542 годах в традициях ростовской архитектурной школы, и примыкающие друг к другу здания настоятельских келий, трапезной и Введенской церкви 1540 года, соединяющиеся с папертью Спасского собора крытым каменным переходом. Каменная стена с башнями сооружена в 1656 году. Весь ансамбль завораживает причудливой игрой архитектурных масс, поражает богатством и разнообразием архитектурных форм.

К северу от Вологды, за Кубенским озером, находится Кирилло-Белозерский монастырь, основанный выходцем из московского Симонова монастыря Кириллом в 1397 году. Благодаря богатым пожертвованиям царя Ивана Грозного в нем развернулось активное каменное строительство. Успенский собор построен в 1497 году артелью ростовских мастеров во главе с Прохором Ростовцем. Позднее на территории монастыря появляются постройки, возведенные местными мастерами. Они отличаются от созданных ростовскими «стенщиками» сооружений большей лаконичностью декоративной обработки и массивностью архитектурных форм.

Успенский собор Кириллова монастыря расписан в 1641 году артелью мастеров во главе с Любимом Агеевым. Северная паперть собора украшена стеной живописью в 1650 году ярославскими мастерами Иваном Тимофеевым и Севастьяном Дмитриевым «со товарищи». Фрески Успенского собора исполнены движения, фантазии, интереса к эсхатологической тематике.

В конце XVI века Кириллов монастырь был обнесен каменной стеной с башнями и бойницами. Ее сооружение было весьма своевременным. Стрельцы, монахи и монастырские крестьяне, укрывшись за ней, отбили приступы польско-литовских отрядов в 1612—1614 годах и спасли монастырь от разграбления. В 1654—1680 годах Кириллов монастырь был опоясан кольцом стен и башен Пового города под руководством местного «подмастерья каменных дел» Кирилла Серкова.

Вид на ансамбль Кремлевской площади. XVI—XVIII вв.

1398 годом датируется основание Ферапонтова монастыря, находящегося неподалеку от Кириллова. Расположенный на возвышенном холме между двух озер, в окружении лесов и прилепившихся к берегам озер небольших деревьев, ансамбль доминирует над окрестностью и оставляет незагладимое впечатление. Особенно широкую известность он приобрел в начале XX века, когда в Рождественском соборе монастыря были обнаружены фрески, написанные в 1502—1503 годах знаменитым московским живописцем Дионисием с сыновьями. Идеи прославления мировой гармонии, добра и милосердия, отражения духовного совершенства в красоте физической составляют лейтмотив росписи. Свообразие колорита фресок Дионисия определяется благородными сочетаниями голубых, золотистых и коричнево-сиреневатых тонов с белым левкасом, используемым вместо белки.

На востоке вологодской земли каменное зодчество процветало в Великом Устюге. Здесь уже в 1554—1558 годах, когда в Вологде еще не было ни единого каменного здания, выстроили из кирпича Успенский собор (в XVII—XVIII веках собор полностью перестроили). Предприимчивые устюжане успешно торговали с народами Севера и Сибири, со странами Западной Европы. Богатое купечество охотно жертвовало немалые средства на строительство каменных палат.

Шедевром устюжской архитектуры

XVII столетия по праву считается церковь Вознесения, возведенная в 1648—1649 годах на средства купца П. Ф. Ревякина, по-видимому, московскими мастерами. Четверик холодного храма, увенчанный горкой колошников, из которой вырастают барабаны и главы, с приделом Всех Святых и пристроенной с северной стороны теплой церковью, с колокольней и живописной аркадой крыльца составляют необыкновенно сложный, торжественный и праздничный архитектурный ансамбль, уподобляющийся радостной полифонии пасхального звона. Фасады Вознесенской церкви, как и ряда других устюжских церквей, украшены изразцами, а также рельефной резьбой по белому камню. В интерьере сохранилось резное и живописное убранство XVIII века.

Творчество местных зодчих XVII века представляет собор Прокопия Устюжского, возведенный в 1668 году устюжанином П. Д. Котельниковым на пожертвование устюжских гостей братьев Гусельниковых. Облик этого сооружения строг и сдержан, его фасады оживлены лишь плоскими лопатками и ложными закомарами. В Прокопьевском соборе сохранился великолепный резной золоченый иконостас с живописью местных мастеров XVII—XVIII веков, на стенах четверика в начале XX века написаны сцены из жития Прокопия Устюжского.

Центральная часть города с набережной является замечательным по полноте и художественным достоинствам исторически сложившимся ансамблем жилого каменного зодчества русского Севера. В живописном и бесконечном разнообразии по «красным линиям» улиц здесь соседствуют дома эпохи барокко с их мягко круглящимися абрисами фронтонов и пластичной фасадом и более строгие обитания классицизма с подчеркнутым ритмом колонн и пилястр. Ныне Великой Устюг приобретает статус города-музея.

Хотя искусство каменного зодчества пришло на Север сравнительно поздно, лишь в конце XV века, его интенсивное и широкое развитие привело к яркому расцвету здесь каменной архитектуры в XVII—XVIII веках. Украшенные фресками храмы, разнообразные по композиции и декору жилище и общественные здания в старинных городах и селах земли вологодской являются ценной частью отечественного культурного наследия. В исторической паритуре русской архитектуры их зримые мелодии составляют самобытную и незаменимую страницу.

¹ В 1493 году в Великом Устюге после пожара вновь отстроен деревянный Успенский собор «по старине о 20-ти стенах». См.: Устюжская летопись (Архангелогородский летописец) — ПСРЛ, т. 37, Л., 1982, с. 98.

² Реставрация Успенской церкви Александро-Кушского монастыря выполнена в 1958—1960 гг. по проекту архитектора В. С. Банягина.

³ Засецкий А. А. Исторические и топографические известия по древности о России и частью о городе Вологде и его уезде... М., 1782, с. 36.

⁴ Подъяпольский С. С. Успенская церковь в Белозерске. — Культура средневековой Руси. Сб. ст. к 70-летию М. К. Каргера. 1974, с. 177.

⁵ Летописец Ивана Слободского. — ПСРЛ, т. 37, Л., 1982, с. 195.